

Ե. Խալեյան

ՆՈՐ ՆՅՈՒԹԵՐ ՀԱՅ ԲԱՆՎՈՐՆԵՐԻ ԸՆԴՀԱՏԱԿՅԱ ԽՄԲԱԿԻ ՄԱՍԻՆ
1898—1901 թթ.

Արխիվներում կատարված պրպտումների ընթացքում մեզ հաջողվեց ձեռք բերել մի շարք կարևոր նոր փաստաթղթեր, որոնք լույս են սփռում 90-ական թվականների վերջերից Թիֆլիսում կազմակերպված առաջավոր հայ բանվորների մարքսիստական ընդհատակյա խմբակի և նրանց անլեգալ ձեռագիր «Բանվոր» թերթի գործունեության վրա:

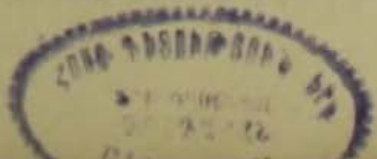
* *

Անդրկովկասում բանվորական մարքսիստական խմբակները սկսել են կազմվել 90-ական թվականների սկզբից ինչպես ռուս, նույնպես և տեղացի ռևոլյուցիոն մարքսիստների, սոցիալ-դեմոկրատների կողմից: Սկզբում գլխավորապես ռուս ռևոլյուցիոն բանվորներից բաղկացած այդ խմբակներում, որի նպատակն էր պրոլետարիատի ազատագրական պայքարի կազմակերպումը, հետզհետե համախմբվում են նաև հայ, վրացի, ադրբեջանցի և մյուս ազգությունների բանվորները:

1891—1900 թվականների տարբեր ժամանակաշրջաններում բանվորական մարքսիստական խմբակներ էին գործում Բաքվում, Թիֆլիսում, Բաթումում, Ջալալ-Օղլում (այժմ Ստեփանավան) և Անդրկովկասի մյուս վայրերում: Ռևոլյուցիոն սոցիալ-դեմոկրատների կողմից ղեկավարվող այդ խմբակների օգնությամբ, մարքսիզմի գաղափարների պրոպագանդայի հետ միասին, բանվորների ժողովներ էին գումարվում, կապիտալիստական շահագործումը և ցարիզմի ճնշումները մերկացնող կոչեր ու պրոկլամացիաներ էին տարածվում, կազմակերպվում էին գործադուլներ տեղական, մայրական, Վ. Ի. Լենինի հիմնադրած Պետերբուրգի «Բանվոր դասակարգի ազատագրության պայքարի միությունը» այն օրինակն էր, որին անշեղորեն հետևում էին Անդրկովկասի բանվորական խմբակներն իրենց աշխատանքներում:

Այս բանվորական խմբակներում դաստիարակվեցին վրացի, ռուս, հայ, ադրբեջանական պրոլետարիատի ռևոլյուցիոն առաջին սերնդի լավագույն ներկայացուցիչները՝ Ի. Վաղեկը, Ն. Կոզերենկոն, Պ. Մոնտինը, Ալ. Ջակոմոնի-դինը, Վ. Բաթանովը, Լ. Կոչետովը, Մ. Բոչորիձեն, Ջ. Ջուդրիշվիլին, Վ. Ստուրուան, Մ. Մելիքյանը (Դեդուշկա), Առ. Օբոյաշվիլին, Գր. Մկրտումովը, Գ. Ազնավուրովը, Գ. Ջուրաբովը, Պ. Փիլոսյանը (Իսկական անունը Հայկ Ադամյան), Մ. Մամեդյարովը, Մ. Կասումովը, Բ. Դադաշևը և ուրիշները, որոնք իրենց հերթին դարձան բանվորական նոր խմբակների կազմակերպիչներ Անդրկովկասի բանվորական, սոցիալ-դեմոկրատական շարժման ակտիվ գործիչներ:

1898 թ. Թիֆլիսում կազմակերպվում է հայ բանվորների առաջին ընդհատակյա խմբակը հմուտ բանվոր պրոպագանդիստ Մելիք Մելիքյանի (Դեդուշկա) ղեկավարությամբ:

Խոսումբը սկզբնական շրջանում հիմնականում ղրաղվելիս է եղել իր անդամների ինքնազարգացմամբ: 1899 թ. խմբակի մեջ է մտնում էնֆիաջյանի գործարանի գիտակից և պատրաստված բանվոր Պողոս Փիլոսյանը (Հայկ Ադամյան): Փիլոսյանը և Մելիքյանը խմբակը դուրս են բերում գործունեության ավելի լայն ասպարեզ, պրոպագանդիստական աշխատանքներ են կազմակերպում քաղաքի գործարանների հայ բանվորների մեջ, կապվում են երկաթուղու գլխավոր արհեստանոցի և դեպոյի վրացի, ռուս բանվորների խմբակների հետ:

1900 թ. Մ. Մելիքյանը փոխադրվում է Բաքու՝ աշխատելու: Խմբի ամբողջ ղեկավարությունը մնում է Պ. Փիլոսյանի վրա: Այդ շրջանում խմբի կատարած աշխատանքներն են լինում 1900 թ. ապրիլի 19-ին Ադի լճի մոտ Թիֆլիսի մյուս խմբակների հետ միասին անլեզալ մայրկկայի անցկացումը, օգոստոս ամսին կազմակերպված հայտնի գործադուլներին մասնակցելը և առանձնապես խմբի ուժերով ձեռագիր «Բանվոր» անլեզալ թերթի լույս ընծայումն ու տարածումը: Պ. Փիլոսյանը «Բանվոր» թերթի հրատարակությունը իր ընկերների հետ միասին սկսել էր դեռևս 1898 թվականից, էնֆիաջյանի ծխախոտի գործարանում աշխատելու տարիներից: Թերթը 1900 թ. փաստորեն դառնում է հայ բանվորների խմբակի օրգանը և արտացոլում է նրա ողջ աշխատանքը: «Բանվոր»-ը լույս է տեսել մինչև 1901 թ հունվար-փետրվար ամիսներին, ընդամենը 22 համար 50—100 օրինակ ձեռագիր տիրաժով ամսագրի ֆորմատով:

Նյութերի խմբագրման, թերթը գրելու և բազմացնելու աշխատանքները կատարվում էին գիշերվա ժամերին, Թիֆլիսի Հայոց Բարեգործական ընկերության գրադարան-ընթերցարանում, որտեղ այդ հատուկ նպատակով 1900 թ. ծառայի պաշտոնով աշխատանքի էր մտել Պ. Փիլոսյանը:

Թերթին սիստեմատիկաբար նյութ էին մատակարարում խմբակի անդամները: Նրա էջերում հատվածաբար լույս են տեսել էգ. Դիկշտեյնի «Ով ինչով է ապրում», Վ. Լիբկնեխտի «Սարդեր և ճանճեր» սոցիալիստական բողոքությունների բովանդակությունը, «Մարսելյոզ» և ռևոլյուցիոն այլ ոտանավորներ. բանվորական շարժման վերաբերյալ հոգվածներ և ինֆորմացիաներ:

1901 թ. փետրվարի 23-ի գիշերը ժանդարմերիան ձերբակալում է Պ. Փիլոսյանին և նրա հետ աշխատողներին, թերթի հերթական համարը պատրաստելու օրերին: Այդ մասին Թիֆլիսի նահանգական ժանդարմական վարչության պետ գեներալ-մայոր Բերելը 1903 թ. փետրվարին Մոսկվա ուղարկած իր զեկուցագրում արձանագրել է, որ խուզարկության ժամանակ «...Բըռնըվեց հայ ռևոլյուցիոն ձեռագիր «Բանվոր» թերթի ընթացիկ համարը: Այստեղ... պայուսակում գտնվեցան տպագրական հայ տառեր ակներև նրա համար, որ կարելի լինի նույն սենյակում գտնվող ընկերության ընդօրինակող մամլիչի օգնությամբ անցնել թերթը ձեռքով տպագրելուն: Խուզարկությունը բռնեց և շատ խմբագրական ռևոլյուցիոն նյութ, մասամբ արդեն տեղավորած թերթում, մասամբ պատրաստված հեղինակների համար... բանվորները լրագիրը կարգում էին սիրով, և հայ բանվորների մեջ քարոզելով ընդհանուր, բոլոր բանվորների ռևոլյուցիոն շարժման հետ ձուլվելու միտքը՝ շոշափելի հաջողություն ունեցավ: Բանվորական հարցի մասին վարչությանս կատարած շատ գրագրություններից ու հարցաքննություններից երևում է, որ այդ շարժման մասնակից են բազմաթիվ հայեր, հաճախ ավելի ձեռներեց ու համառ, քան

նրանց ընկերներին ուսանելու ու վրացիները, որ ավելի առաջ են հարել շարժմանը»¹։

Այսպես, հայ բանվորների խմբակը և նրա «Բանվոր» ձեռագիր թերթը չնայած իրենց գործունեության սահմանափակ շրջանակին, Անդրկովկասի հայ պրոլետարիատի ռևոլյուցիոն պայքարի պատմության մեջ գրեցին առաջին էջերը։

Հայ բանվորների խմբակի մասնակիցները, «Բանվոր» թերթի աշխատակիցները համարյա բոլորն էլ դարձան ՌՍԴԲՊ ակտիվ գործիչներ՝ բոլշևիկներ։ Մ. Մելիքյանը 1901 թ. դարձավ ՌՍԴԲՊ Բաքվի լենինյան-խկրայական կոմիտեի առաջին կազմի անդամներից մեկը։ Հ. Յաղուբյանը, Ա. Կախոյանը բեղմնավոր պարտիական գործունեություն ծավալեցին Հայաստանի բոլշևիկյան կազմակերպություններում։ Իսկ Պողոս Փիլոսյանը, որին ցարական կառավարությունը 1903 թ. արտաքսեց Ռուսաստանից, անցավ Ամերիկա և դարձավ ամերիկահայ բանվորական շարժման ղեկավարներից մեկը և այդտեղ հրատարակեց «Բանվոր» անունով թերթը։

1936 թ. «Բանվոր» թերթի հազարերորդ համարի լույս ընծայման առթիվ թերթում զետեղված Հայկ Ադամյանի լուսանկարի տակ հետևյալ մակագրությունն է արված. «Ամերիկահայ բանվորական շարժումը սկսողներեն և փայլուն առաջնորդողներեն մեկը, որ պատկանած է Ռուսաստանի սոցիալ-դեմոկրատական բանվորական կուսակցության, ենթարկված է ցարական ոստիկանության հալածանքին, եկած է Ամերիկա և շարունակած է իր հեղափոխական գործունեությունը։ Ընկեր Հայկ Ադամյանը մահացավ այն տարիներուն (1918 թ. — Ն. Խ.), երբ Ռուսաստանի բանվորները լենինի առաջնորդությամբ տապալեցին ցարիզմը և հիմնեցին առաջին բանվորական կառավարությունը»²։

Ստորև ընթերցողների ուշադրությանն ենք հանձնում հայ բանվորների խմբակի և «Բանվոր» թերթի մասին երեք կարևոր փաստաթղթեր, որոնք հրապարակվում են առաջին անգամ³։

Առաջին փաստաթուղթը «1900 թիվը մեզ մոտ» խորագրով ծրագրային առաջնորդող մի հոդված է, որը զետեղված է եղել «Բանվոր» թերթի 1901 թ. հոմեմար-փետրվարի համարներից մեկում։ Այդ հոդվածը որպես կարևոր փաստաթուղթ ժանդարմերիան հայերենից թարգմանել է ռուսերեն⁴։

Հոդվածում պարզորոշ կերպով բացահայտվում է հայ բանվորների խմբակի սոցիալ-դեմոկրատական պարտիային պատկանելու և բանվորական շարժման կենսական հարցերին տեղյակ լինելու հանգամանքը։

Երկրորդ փաստաթուղթը Ա. Կախոյանի «Ընկերներին» ուղղված նամակ թղթակցություն է, որը նա գրել է 1901 թ. փետրվարի 18-ին Բաքվից և ուղարկել է Ռիֆլիս, խնդրելով նամակում բանվորների մասին հաղորդված տեղեկություն-

¹ Տես «Նորք», ամսագիր № 1, 1925, էջ 440—441։

² «Բանվոր», օրաթերթ, № 1, Նյու-Յորք, 1936։

³ Այս փաստաթղթից փոքրիկ ցիտատներով հատվածներ ենք հրապարակել «Հայերեն ձեռագիր անխզելի «Բանվոր» թերթ (1898—1901 թթ.)» խորագիրը կրող մեր հոդվածում (տես «Ավանգարդ», № 52, 1956)։

⁴ Պետք է նկատենք, որ թարգմանությունը կատարվել է անորակ և ուղղագրական սխալներով։

ները գետեղել «Բանվոր»-ի էջերում: Այս նամակը նույնպես ժանդարմերիան հայերենից թարգմանել է ոռուսերեն:

Ներքո փաստաթուղթը Թիֆլիսի նահանգական ժանդարմական վարչության պետի օգնականի՝ 1901 թ. հունիսի 10-ի գաղտնի ղեկուցագիրն է, որտեղ տեղեկություն է տրվում 1901 թ. փետրվարի 23-ին Փիլոսյանի և Կոզիկյանի¹ մոտ կատարված խուզարկությունների, նրանց ձերբակալելու և րոնագրաված նյութերի մասին:

Копия

Перевод

В тетради, состоящей из шести листов на армянском языке, написано:

1900 год у нас².

Сегодня, когда в глубину вечности прошел еще один год, в человеке само по себе является один вопрос о том, что он сделал в течении этого года, осуществились ли все его желания и надежды и действовал ли в течении этого года так, как он сам желал? Если такие вопросы появляются в индивидууме, то неизлишне предлагать такие же вопросы и обществам, составляющим человечество и сословиям. Мы, как рабочие, имеем также свои особые заботы, горе, надежды и идеалы. Обратим маленькое внимание и посмотрим, в течение этого года сделали-ли шаг вперед, или нет; в каком размере осуществились наши идеи? Какие успехи и неудачи встречались? Цель этой статьи не в том, чтобы перечислить по одному все то, что относится вообще к всеобщему рабочему классу. Столбцы рукописного моего листка не позволяют даже вкратце писать о таком важном вопросе (огромный вопрос); наша речь относится вообще к кавказским рабочим, в особенности, тифлисским рабочим.

1900 год в истории кавказского рабочего движения непременно займет довольно известное место. Этот год составляет начало нового фазиса для кавказского рабочего класса. Несмотря на то, что на Кавказе еще не так развита капиталистическая производительность и несмотря на то, что у нас фабричная жизнь еще не делала гигантских шагов, как это есть в Европе, а также в некоторых губерниях России, все таки на Кавказе начался капиталистический строй и понемногу делает шаги развития, так что теперь смело можно сказать, что мы находимся на том пути, на каком находятся общества других стран, т. е. у нас начинается новый фазис производительности, с тем вместе начинается новый общественный строй.

¹ Պարեգին Կոզիկյանը եղել է ակտիվ բանվոր սոցիալ-դեմոկրատ, հրապարակախոս. հետագայում հեռացել է բանվորական ռեյոլուցիոն շարժումներից և հարել սպեցիֆիկներին: Կոզիկյանը 1905—1907 թթ. դործել է Անդրկովկասում. այնուհետև անցել է Պոլիս, հրատարակել է «Նոր հոսանք» թերթը (1909), սպանվել է Տրապիզոնում 1915 թ. հայկական ջարդերի ժամանակ:

² Текст переведен жандармским чиновником с грамматическими ошибками, которые нами не исправлены—Е. Х.

В главных кавказских городах фабричная жизнь довольно развилась и составилась новый класс — рабочее сословие. Теперь в Тифлисе, Баку и Батуме работают десятки тысяч рабочих; в некоторых местах число рабочих доходит до нескольких тысяч. С увеличением линий железной дороги ежегодно число рабочих тоже увеличивается, привлекая к себе десятки тысяч рабочих.

Как уже сказано, что у нас организовался рабочий класс, с образованием этого класса мы вошли в новый круг. Рабочие, где бы они ни были, всегда подвержены эксплуатации, а с этим вместе являются давления, лишения и рабство трудящегося народа. Лишенный всего человек, не имея ничего и продавая капиталисту свое единственное достояние, т. е. силу или способность, лишается самостоятельности, и таким образом при неодушевленной машине делается одушевленной машиной. Но он, лишаясь самостоятельности, сохраняет в своем сердце ненависть к эксплуататору, доведшему его до такого состояния. Чем дальше тем больше укрепляется в нем эта ненависть, несмотря на то, что он принужден работать, чтобы сохранить свое существование, все таки он всегда недоволен своим положением. Вот из таких именно людей состоит фабрика, это нового образца семейство, и здесь у них, подчиненных одной форме правления, болезнь и горе делаются общими и вместе с этим и неудовольствие. Вот из этого-то и выходит один протест, движение, которое называется рабочим движением.

1900 год нам, рабочим, возвещает начало такого движения так как в течение этого года общие стачки в некоторых заводах показали, что рабочий класс начал самосознаваться и, будучи не в силах перенести в своем многострадальном сердце столько скорби и насилия, сразу выходит наружу и наводит страх, заставляя дрожать своих угнетателей.

Кавказское рабочее движение приняло огромные размеры, особенно в Тифлисе.

В 1900 г. 18 апреля (мая 1 дня) тифлисские рабочие отпраздновали всемирный рабочий праздник 1-го мая. Нужно было присутствовать на этом празднике, чтобы составить себе понятие о том, что может делать искреннее и самосознательное согласие. В этот день с утра до вечера шел дождь и, несмотря на отдаленность назначенного места, тифлисские рабочие, честь и слава, не пропустили этого любимого дня и в горах на открытом воздухе, под сильным дождем, собралось несколько сот рабочих: из армян, грузин, русских и др. Вот в этих горах влюбленные в свободу рабочие, протягивая друг другу руку, обещали действовать дружно и бороться с общим врагом. В земле воткнуто было знамя, на котором висели как ангелы, портреты Маркса, Энгельса и Лассалья; на этом же знамени на русском, армянском и грузинском языках написано: «Рабочие всех стран, соединяйтесь!» «Восьмичасовой труд». Вокруг этого знамени сидели рабочие, со вниманием слушая речи тех рабочих, которые, стоя около знамени говорили воодушевленные и объясняли цель рабочего движения: действовать дружно и по-братски полезно. Эти искренние и ясные речи воодушевляли рабочих и каждый из произносителей речи удаивался

восклицаний и аплодирований. Здесь рабочие из русских, армян и грузин повторяли друг другу оставить национальные различия в стороне и, протягивая друг другу по-братски руку, защищать интересы своего класса. После этих речей иногда слышны бывали печальные песни рабочих или возбуждающие и воодушевляющие марши. Вот отпразднование в этот день так повлияло на присутствующих, что последующие стачки были результатом его.

Прошел май, наступили летние жаркие дни; толстобрюхие и жирные хозяева, дармоеды, одним словом неработавшие, но чужим трудом пользующиеся, бежали на дачу скрывать свои жирные тела. На заводах продолжался тяжелый и каторжный труд (жизнь). Вдруг эти однообразные и надоедливые дни лета разразились стачками в начале августа на заводах. Движение это началось со стачки на заводе Энфиаджианца. После этой стачки не прошло и несколько дней, началась стачка 4000 железнодорожных рабочих, потом на фабрике Бозарджианца и сапожников на фабрике Парсаданова. Таким образом летние спокойные дни сделались шумными. Выскочили полицейские, жандармы и начались аресты. Казаки и войска начали сопровождать сотни партий рабочих; местные тюрьмы переполнились рабочими. Преследование и насилие достигли своего апогея, ссылка своим порядком мучила рабочих; обыски сделались очень обыкновенными, всякого подозрительного задерживали и сажали в тюрьму, как бунтовщика или же подстрекателя; даже нескольких интеллигентов заарестовали. Наконец, царствовало одно смятение. Здесь трудящемуся народу стало очень ясно, как правительство защищает свой любимый класс (капиталистов) и как называет трудящийся, но эксплуатируемый народ эти опыты и примеры упрочили единение тифлисских рабочих и дали более силы рабочему движению. Часть стачек окончилась успешно, а часть — нет. Читатели найдут более подробное описание стачек в первых номерах «Рабочего».

Эти стачки доказали нам, что, несмотря на это движение, рабочий класс у нас настолько бессилен и плохо сформирован, что не может, как следует, защищать свои права. Во всяком случае польза от стачек была та, что она заставила отрезвиться оупленных и спавших рабочих и заставила их поневоле думать об этом. Конечно, для нас очень важно разъяснить подробно те причины, которые сильно воспрепятствовали успеху стачек.

1. Неустройство рабочего класса. На Кавказе эта идея только что распространяется, и число понимающих и сознательно действующих очень мало. Во время стачки сознательная и малочисленная часть рабочих не могла дать направления огромной массе, неимеющей своей самосознательности. Если в стачках и участвовали в большом количестве рабочие, то это не доказывает, что они понимающие люди и готовы бороться до конца. Из них многие плохо понимали значение этого движения и идею так сказать, в них не воплотилось это, из них многие с любовью участвовали, думая, что после стачки сейчас же исполнят их требования, т. е. их возбуждало своекорыстие. Но когда они увидели, что случилось против их

ожидания и правительство приняло строгие меры, вместо борьбы и защиты своих интересов предавали своих и заявляли готовность работать.

2. Из среды рабочих, как следует, не искоренились национальные различия, в них еще не утвердилась братская связь и идея — по-товарищески действовать; например, во время стачки на железной дороге часть русских рабочих отделилась и начала работать.

3. Пока еще рабочая касса не могла составить такой большой капитал, чтобы могла во время стачки помочь оставлявшим работу рабочим. Хотя дело помощи было довольно успешно, но недостаточно. Чтобы возможно было роптавшего рабочего заставить молчать, нужно денежное средство. В Тифлисе пока не существовала общая касса, а каждая фабрика отдельно для себя, но не на всех фабриках, так что имевшиеся средства были растрчены.

4. Пока не существовало такого комитета, который давал бы делам направление. Потому стачки носили характер случайности и моды.

5. Пока Кавказ не упрочил связи с рабочими в России, чтобы можно было ожидать оттуда помощи. Кавказ не имеет такого рода сношений.

Вот по нашему те причины, которые воспрепятствовали успеху стачек. Но мы должны знать одно хорошо, что никакая борьба без ошибок и преувеличений не начиналась, никакое движение вначале не принимало полного характера. Мы не должны смотреть на стачки, как на цель, а должны смотреть, как на способ, который должен вести нас к другой цели, именно восстановить потоптанные наши права и чтобы освободить наши человеческие чувства от того унижения, которому подвержены эксплуататорами, и таким образом, согласно общему стремлению рабочих всех стран, обратиться к будущей цели братства и равенства. Значит стачка есть способ, орудие и мы, как воины идеала, ведя борьбу одни, не должны отчаиваться, если на поле брани иногда будем побеждены; мы должны знать, что в этом мы наберемся опытности и потом победим их. Мы об этом если долго говорили, то это не без цели было. Кто проследил со вниманием июльскую и августовскую забастовки, тот конечно, замечал, что вначале в кружках рабочих какое воодушевление царствовало и, напротив, после стачек — какое отчаяние и отрезвление. Как мы выше сказали, это произошло по неопытности и неготовности рабочих, так как они еще не понимали собственно значения стачек. Во время стачек железнодорожных рабочих принятые правительством строгие меры, аресты сотни рабочих и строгие обыски привели в ужас неподготовленных и новых и неопытных рабочих; многие из них искали свое спасение в удалении с поля сражения и в скрывании, а другая часть в подчинении. Это сделали забастовщики, а на тех заводах, где еще не было стачки, но только была пропаганда и собрания относительно социально-демократических рабочих и экономических вопросов, — вдруг между посещавшими эти собрания рабочими началось охлаждение к делу и отрезвление. Но, конечно, это не могло быть продолжительным. Пропагандисты поняли в чем дело и начали говорить иначе, объяснять, что какая причина этих неудач и, указывая на строгие меры правительства, начали доказывать, какие об-

стоятельства заставляют обратиться к таким способам. И этим они хотели внушить рабочему ту идею, что защищает хозяев само правительство. Рабочие никогда не должны бояться этого врага, так как он рано или поздно будет побежден, как побеждены правительства других стран. Значит, несмотря на эту трусость и охлаждение, которые произошли от неудачных стачек, дело не остановилось, пропаганда свое дело сделала.

Таким образом 1900 г. на Кавказе основал последовательные движения рабочих. Борьба уже началась, нужно только готовиться на борьбу. Мы, насколько у нас хватало силы, описывали, то, что случилось в 1900 г. Теперь скажем несколько слов о том, что остается делать у порога нового года и у порога двадцатого века.

Мы сильно отстали от рабочих других стран. У нас только начинается самосознательность; значит нам остается стремиться ко всему тому, что необходимо для достижения того уровня, на котором находятся рабочие других стран. Наши рабочие в глубоком невежестве и многие неграмотны. Остается нашим понимающим рабочим напрягать все свои силы по возможности распространять между рабочими грамотность и воспитание. Всеми силами должны стараться искоренить те предрассудки, которые связывают наших рабочих и не позволяют понять и рассуждать о тех идеях, которые должны поднять человека. Нужно раскрыть их глаза, указывая на ту пропасть, которая отделяет нас от человечества и которая должна бросить нас в положение животного.

Наши рабочие находят свое единственное утешение в литейных домах и общественных домах; нужно стараться убедить их в вредности этих домов и по возможности привлечь их в воспитательные места и поинтересовать их другими вопросами и занятиями.

Мы пока не имеем собственно для Кавказа листка, который мог бы высказывать наши понятия и защищать наши интересы. Конечно, это нельзя открыто издавать, а нужно тайно. Нужно стараться создавать такие удобства, чтобы возможно было на местных языках издавать такой листок. Это хотя очень опасное дело, но единственный способ распространения наших идей. Наша настоящая учащаяся молодежь, которая могла бы, как будущая молодежь, помочь нам в борьбе, находится под губительным, оупляющим школьным влиянием. Им вовсе, или частью незнакома та идея, которая воодушевляет заграничную молодежь, — это — социально-демократическая идея. Нужно подумать о распространении этой идеи и между молодежью.

Между рабочими и интеллигентами социал-демократами не существует пока той искренней и чистой связи и товарищеской деятельности, чтобы не было разногласия (слово неясно, нельзя разобрать)¹. Нужно стараться, чтобы интеллигенты и рабочие не смотрели друг на друга разными глазами, а создать такие отношения между собой, чтобы не составляли они ошибочного понятия один о другом. Настроение, господствующее

¹ Մանկութեան և ընտանիքի մասին հարցազրույցներ և:

между рабочими, которое поддерживают издаваемые на Кавказе некоторые газеты,— а именно — национальные различия, надо уничтожить объяснить и дать понять рабочим, что их интересы требуют оставить в стороне эту рознь и, только имея в виду свое собственное положение, действовать согласно.

На Кавказе пока нет центрального комитета, который мог бы установить сношение рабочих промышленных городов, потому и сегодня тифлиссские рабочие не знают, что совершается в Баку, а бакинские не знают, что случается в Тифлисе. Это очень важно и удачею в этом будут более успешны наши дела.

Кавказ должен иметь более близкие сношения с Россией и, как часть целой России, составлять как бы часть всего рабочего сословия России; чтобы в России какие рабочие движения для изменения закона относительно рабочих и порядков не случались, тоже самое повторялось бы и здесь. Наконец, что Кавказ был членом тела России, чтобы мог в свое время чувствовать и двигаться.

Как видите, вышеизложенное очень важно и нуждается в большом труде и времени, что осуществиться. Мы не можем быть настолько оптимистами, чтобы сказать, что в будущем 1901 г. можем осуществить все желания. Но все таки мы должны напрягать всю свою силу, чтобы, если не все, то по крайней мере, частью осуществить. Наконец, в 1901 г. в то же время есть начало двадцатого века, т. е. начало осуществления надежд и идеалов, мы должны с новой силой и самосознательностью обратиться к будущему.

С подлинным верно Отдельного Корпуса Жандармов ротмистр
Засыпкин

Архив Груз. фил. Института марксизма-ленинизма, ф. 31, д. 170,
л. 173—178-об.

Документ № 2

Копия

Перевод с армянского

ТОВАРИЩАМ!

18 февраля 1901 г.

Баку.

С радостью должен заявить, что эхо тифлиских беспорядков везде распространилось и достигло везде и до ушей каждого слоя, которое конечно опечалило и даже привело в ужас буржуа дармоедов фабрикантов, у которых работают большое число рабочих, но в то же время радует и утешает бедных и эксплуатируемых рабочих...

На этих днях в Балаханах основался кружок. Представьте им никто не объяснял их положение, они сами основали и пользуясь случаем тифлиссских беспорядков начали (затеяли) это сочувственное дело. Любезные товарищи, видите настало время и мы находимся в просвещенном веке.

Когда мы стремимся себя развить, то глазам нашим открываются очень многое. Мы видим множество несчастий и причину их появления. Например, существует такая масса нищих, у которых недостает либо глаз (зрения) либо ноги, либо руки. Теперь подумайте, какая была причина этому несчастию! Если Вы развили себя, то ясно себе представите ее. Откуда появляются эти калеки — оставим до другого раза, а теперь поговорим о пожаре, появившемся сначала в нефтяном амбаре известного богача Ротшильда.

Любезные товарищи! Больно было в тот момент, когда рабочие собравшись только что приступить к питью утреннего чая, чтобы потом снова начать свою работу для увеличения миллионов хозяев, и не успел соленый пот остыть на их лбах, как случилось несчастье — пожар... Горят (люди) мужчины и дети, рабочие..., а с ними вместе и женщины-работницы... Те, которые сгорели — умерли, а которые спаслись — ныне побираются. Что же делают женщины? Они себя продают, чтобы существовать. В таких случаях, что делают хозяева? Они благотворят и имя свое прославляют, т. е. они являются благотворителями. Смотрите братья, они сначала нас превращают в нищих, а потом делаются благотворителями, мы же их называем хорошими, добрыми людьми.

Достаточно (довольно) сколько эти безжалостные звери пользовались нашей неразвитостью!

Пора серьезно подумать насчет неравноправности в жизни. Пора наконец изыскать средства (найти исход)... Мы находимся в развитом (в просвещенном веке), а этот век требует от нас любить друг друга, следовательно вы любите друг друга. Я убежден, что в Тифлисе есть такие люди, которые дадут Вам возможность бороться со зверьми, имейте только любовь, любовь...

Гайк¹ джан опять напишу, Гарегин² джан будьте молодцом, я никогда не переменюсь, только там я оставил мелкие счета, скоро выполню (выплачу).

Ваш Асатур.

Переводил штатный переводчик кол. сек. — подпись
Архив Груз. фил. ИМЛ, ф. 1, д. 170, л. 191—192.

Документ № 3

Секретно

Помощник
Начальника Тифлис.
Губерн. Жандармского
Управления
10 июня 1901 г.

23 февраля с. г. по распоряжению Вашего высокоблагородия были произведены в порядке положения о государственной охране, высочайше утверж. 14 августа 1881 г. обыски у турецко-подданного Гарегина Карапе-

¹ ჟიჟნო ფრინჯიანი (ჩუღაქიანი ანტონი ზაქი უკაძიანი) — ბ. ნ.

² ჯარეგინი ჩიჩქიჯანი (ახიანიძე) — ბ. ნ.

товича Козикянца и Погоса (он же Гайк) Григорьевича Пилосьянца, по подозрению в принадлежности их к социал-демократическому кружку рабочих-туземцев в г. Тифлисе, что вполне подтвердилось и оба названных лица привлечены обвиняемыми к производимой мной, в порядке выше названного положения переписке «О демократическом кружке рабочих-туземцев в г. Тифлисе». У обоих по обыскам оказался обширный революционный материал и типографский шрифт (см. донесения за № 187 от 17 апреля с. г. и за № 260 от 21 мая с. г. о результатах обыска) и оба с 24 февраля сего года содержатся под стражей, кроме того оказалось, что Козикянц и Пилосьянц оба беспаспортные.

...в общем коридоре находился копировальный пресс общества, в ночь обыска оказалось, что Козикянц ночевал в одной из комнат ковровой мастерской, вещи его состоящие из небольшого чемодана, книги и рукописей оказались на столе в названной проходной комнате Арм. Благот. обществ., причем как выяснилось Козикянц за означенным столом всегда занимался и писал статьи и журнал «Рабочий» крайне революционного содержания. По оставлении места в обществе Козикянцем на таковое место тем же Филиппом Вардазарянцем был принят 10 ноября 1900 г. Погос Пилосьянц — по рекомендации Козикянца и с одобрения, как потом показал Вардазарянц, правления общества, причем Пилосьянц занимал это место включительно до ареста его 23—24 февраля с. г.

Между Козикянцем и Пилосьянцем была несомненная связь в силу рекомендации одного другим и общности по содержанию отобранного у них по обыскам материала, хотя Пилосьянц жил на отдельной квартире вне помещения Арм. Благ. общ.